

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 43 (546)

ПОСВЕНА

ВОСКРЕСЕНЬЕ
28 ОКТЯБРЯ 1956

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ЗАРЕВО РЕВОЛЮЦИИ Восстание в Венгрии

СТУДЕНЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ В БУДАПЕШТЕ. * ДЕМОНСТРАЦИИ ВЫЛИВАЮТСЯ ВО ВСЕНАРОДНОЕ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОССТАНИЕ * ПРЕРВАНО НОРМАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ СО СВОБОДНЫМ МИРОМ. * ВОССТАВШИЕ ПОЛУЧАЮТ ОРУЖИЕ ОТ ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ. * ИДУТ БОИ ЗА БУДАПЕШТСКУЮ РАДИОСТАНЦИЮ. * КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ПАНИКЕ. * НА БОРЬБУ С РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ ПРИЗЫВАЮТСЯ ЧАСТИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ. * НА ПОДАВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ БРОШЕНЫ ТАНКИ И САМОЛЕТЫ. * ВОССТАНИЕ ПЕРЕБРАСЫВАЕТСЯ НА ДРУГИЕ ЧАСТИ СТРАНЫ. * НА ВЕРХАХ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОИСХОДЯТ СУДОРОЖНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ. * НИ ОБЕЩАНИЯ ВЛАСТИ, НИ ЕЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ЕЩЕ НЕ СЛОМИЛИ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ.

Во вторник 23 октября в Венгрии поднялась мощная волна антикоммунистического восстания. Венгерским коммунистическим правительством было немедленно прервано нормальное телефонное и телеграфное сообщение со свободным миром. В связи с этим, сведения о событиях в Венгрии, имеющиеся в настоящее время, носят отрывочный и неполный характер — это, преимущественно, официальные сообщения венгерского коммунистического радио и показания свидетелей, вырвавшихся из Венгрии.

В Венгрии давно уже было беспокойно, волна недовольства и цепная реакция свободы — нарастали. Большое и заразительное впечатление произвели события в Польше.

Демонстрации начали будапештские студенты. Около десяти тысяч студентов, собравшиеся в центре города, требовали создания нового правительства, свободных выборов, предоставления основных свобод, суда над подлинными врагами народа, освобождения политических заключенных и ухода советских войск. Демонстранты распространяли листовки со своими требованиями. К студентам присоединились рабочие и солдаты.

Под влиянием событий на чрезвычайное заседание собралось Политбюро венгерской компартии. С речью выступил первый секретарь Гере, осуждая «злоупотребление шовинистов юношеским энтузиазмом». Он объявил борьбу «всем врагам партии», уверяя, что Венгрия не имеет основания для вмешательства во внутренние дела Польши, и что врагам не удастся вбить клин между Венгрией и Советским Союзом.

Вместе с тем демонстрации все больше принимали характер восстания. Если сначала среди демонстрантов можно еще было встретить портреты Ленина, то вскоре убираются и эти остатки коммунистической символики. Накидываются арканы на статую Сталина — народ стаскивает изваяние уже в какой раз развенчиваемого диктатора.

В волне народного гнева появляются организационные моменты. Восставшие штурмуют здание радиостанции. В здании идут упорные бои с частями гос-

безопасности. Станция продолжает свои передачи, но они прерываются выстрелами — браваурная музыка не в силах их заглушить.

Партийное руководство вынуждено прибегнуть к экстренным мерам. Переформировался кабинет министров. Председателем Совета министров вместо Жегедюша (оставшегося, правда заместителем премьера) назначается Имре Надь, недавно реабилитированный венгерский «титоист». Однако Надь решил оказать более верным КПСС, чем Гомулка — он обратился за помощью к советским частям.

Дело в том, что восстание за это время все разгоралось. К восставшим присоединились части венгерской армии. В Будапеште шли уличные бои. Революционерам удалось захватить некоторые арсеналы и оружейные склады. Вест о восстании пронеслась через всю страну. Волнения перекинулись на сталелитейные заводы южнее Будапешта. Начались волнения в Гьере (Раабе), в котором, между прочим, еще до начала восстания было очень смелое выступление видного венгерского писателя, лауреата премии имени Кошута — Гюла Хайа. Революционные знамена заколыхались на находящихся в нефтяном районе предприятиях Цала. Началась забастовка на электростанции в Банхиде, в результате чего вся западная Венгрия осталась без света.

Тон правительства становился все более нервным. Сначала говорилось о «борьбе с грабителями», затем стали упоминаться «фашистские банды» и, наконец, заговорили о «вооруженных контрреволюционерах».

По радио выступил бывший венгерский президент Шакапис, который с дрожанием в голосе сказал: «Друзья, товарищи, дорогие сограждане, теперь не время вспоминать о допущенных ошибках». В таком же духе выступал и Надь: «Венгры, друзья, товарищи, сначала должно быть восстановлено спокойствие. Многие легковверные трудящиеся введены в заблуждение. Будьте стойкими по отношению к провокаторам».

Стиль этих обращений несколько напоминает достопамятное выступление «вождя народов» в судьбоносное лето 1941 года.

Итак, коммунистическое правительство, чувствуя свою слабость, обращается к иностранным штыкам — к частям Советской армии, расположенным в Венгрии, согласно Варшавскому договору. Танки и пехота вступают в Будапешт. Наутро появляются реактивные истре-

бители. Бомбы, снаряды, пулеметные очереди, ручные гранаты — все средства направлены на подавление революционеров. Венгры с горечью вспоминают 1848 год, когда российские части фельдмаршала Паскевича подавляли восстание Кошута. На улицах Будапешта видны плакаты, на которых значится: «1848 - 1956».

Но восставшие сами не безоружны — ими захвачены арсеналы и казармы. К ним присоединились целые части. Военные, перешедшие на сторону революции, организуют доставку оружия.

Вообще верность венгерской армии коммунистическому режиму стоит под большим сомнением (стоило бы иначе, нанося удар по национальному самолюбию, призывать на помощь советские части?). Когда речь по венгерскому радио идет об убитых, то говорится о гражданских лицах (сторонниках революции) и чинах госбезопасности (сторонниках коммунистической власти), а не о военных.

Есть и выжидающие силы. Свидетели, пробравшиеся на Запад, сообщают о том, что наряду с венгерскими военными, которые демонстративно сорвали красные звезды фуражек, были и такие, которые говорили, что они посланы в Будапешт, но при этом добавляли: «успеем, чего нам спешить». Подобные настроения есть, согласно сообщениям, и в советских частях, посланных на подавление восстания.

Бои длились всю ночь. Коммунистическое правительство самонадеянно заявило, что оно уже стало «господином положения» и обещало амнистировать всех тех, кто сложит оружие к двум часам дня. Тем не менее оружие сложено не было. Срок сдачи оружия был продлен до шести часов утра. Призыв сложить оружие непрерывно передавался по радио. Перед шестью часами — наступлением последнего срока — диктор высчитывал минуты, которые остались революционерам для того, чтобы «смириться» и получить «отпущение грехов».

Коммунистическое правительство пускает в ход все рычаги, чтобы оказать воздействие на население. Так, архиепископ Калошский Иосиф Грош был принужден к заявлению, осуждающему действия революционеров. Известный венгерский спортивный корреспондент Георгий Шепези выступил с заявлением о том, что порядок должен быть восстановлен для того, чтобы в воскресенье смог бы состояться футбольный матч между венгерской и шведской национальными командами. Аргумент, надо признать, весьма основательный!

Тем не менее, хотя какая-то часть революционеров и подняла белые флаги до шести часов вечера, сопротивление еще продолжается.

Среди революционеров есть специалисты военного дела — об этом свидетельствует тактика уличных боев в Будапеште.

Если революционеры в Будапеште демонстративно носили по улицам польские знамена, приветствуя этим недавние события в Польше, то и в Варшаве начались демонстрации солидарности по отношению к венгерскому восстанию. Впрочем демонстрации эти длились недолго. Венгерские революционеры были вновь обречены на изоляцию.

Танки, самолеты, и пулеметный огонь вынудили толпы уйти с улицы. Жертвы среди гражданского населения очень велики. Официальных сведений об их количестве нет, но известно, что будапештские больницы переполнены и не могут больше принимать раненых. Будапештское радио обратилось с призывом к аптекам — не закрываться круглые сутки и оказывать помощь раненым. С просьбой об оказании помощи раненым обратилось лицемерное правительство и к населению. Положение в Будапеште не позволяет ясно оценить картину происшествий — одни очевидцы говорят о сотнях жертв, а другие о тысячах. При этом вышеупомянутые цифры не относятся к провинции, о событиях в которой нет почти никаких сведений.

Вспыхнувшее восстание казалось бы было подавлено, но венгерские революционеры проявили необычайные мужество, выдержку и стойкость. Коммунистическое правительство было вынуждено пойти на новые уступки.

В четверг с поста генерального секретаря венгерской компартии был смещен Гере и на его место назначен недавно реабилитированный Янош Кадар. Последний, совместно со вновь водворенным на посту председателя Совета министров Имре Надем, обратился с воззванием к венгерскому народу, обещая просить советское правительство об уходе из страны советских войск. Уступка в настоящей ситуации, надо сказать, весьма существенная. Однако и она пока не привела к решительному результату — оружие не сложено, и в Венгрии продолжает гореть революционное пламя. Так, в пятницу в Вене была услышана радиопередача венгерских революционеров, в которой сообщалось об образовании революционного правительства, готового передать власть армии.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24, Deutschland